

Чудесное наследство

Михаил Александрович Каришнев-Лубоцкий

Чудесное наследство. Книга 3

Серия «Про гнэльфов из Гнэльфбурга»

Серия «Чудесное наследство», книга 3

Текст предоставлен автором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=187272

Аннотация

Так уж случилось, что с некоторых пор я стал летописцем славного города Гнэльфбурга и его обитателей – маленьких человечков гнэльфов и пуппитроллей. Несколько раз я отправлялся в крошечную волшебную страну и обязательно привозил из каждой поездки какую-нибудь увлекательную историю. Некоторые истории я пересказал чуть позже сам, а некоторые опубликовал без поправок и изменений – их описал в своих мемуарах забавный мальчишка-пуппитролле Тупсифокс.

Вот и теперь я хочу познакомить вас с еще одной новой историей об удивительных приключениях этого маленького непоседы и его друзей. И пусть он ее расскажет сам. Ведь это Тупсифокс, а не я, был участником всех недавних событий...

Автор

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	7
Глава третья	10
Глава четвертая	12
Глава пятая	14
Глава шестая	16
Глава седьмая	17
Глава восьмая	19
Глава девятая	20
Глава десятая	22
Глава одиннадцатая	24
Глава двенадцатая	26
Глава тринадцатая	28
Глава четырнадцатая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Михаил Александрович Каришнев-Лубоцкий

Чудесное наследство. Книга 3

Глава первая

– Ну, вот мы и дома! – сказал я, входя в наше родное жилище и с облегчением ставя на кривоногий столик тяжеленную сумку с гостинцами от заботливой Кэтрин Мюллер. – Сейчас примем душ, поужинаем и завалимся спать!

– Гав-гав! – поддакнул мне ставший уже невидимым Кнедлик. – Ужинать и спать! А душ принимать совсем необязательно!

Однако мы с дядюшкой к его несвязным речам не прислушались и по очереди совершили омовение под теплыми водяными струйками.

– Ну-с, – плотоядно потирая ладошки, протянул нараспев повеселевший Кракофакс, – посмотрим, что тут нам приготовили...

Он расстегнул молнию и достал из чрева сумки первый сверток.

– Кажется, это буженина, – определил дядюшка по запаху содержимое свертка. – Странно, такое впечатление, что будто ее уже кто-то попробовал... – Он показал на срезаный угол правильного прямоугольника. – Словно ее точили напильником или грызли маленькими зубками...

Дядюшка с подозрением покосился на невидимку Кнедлика – мы уже умели безошибочно определять, где он находится в тот или иной момент! – и строго спросил:

– Твоя работа, негодник?

– Гав-гав! – обиженно ответил щенок. – Это у кого здесь маленькие зубки?!

– Хорошо, поверим на слово. – Кракофакс достал второй сверток. – Копченые сосиски. Дюжины две, не меньше.

– Плюс маленький кусочек! – добавил я и показал на крошечный огрызок, сиротливо лежавший среди крупных целеньких сосисок.

– Интересно, зачем Кэтрин его сюда положила? – удивился дядюшка. – Для Кнедлика? Но это ему на один укус!

– Гав-гав, – согласился с ним наш умный песик. – На треть всех сосисок я не рассчитываю, но на парочку штук, я думаю, надеяться можно...

Так и не найдя ответа на свой вопрос, Кракофакс достал из сумки третий сверток.

– Тушеная капуста!.. Целый горшочек!.. – закрывая от счастья глазки, проворковал он и торопливо стал срывать оберточную бумагу с глиняного горшка. Когда с этой работой было покончено, дядюшка сунул свой длинный нос в глубь огромной посуды. – Что-то ее там маловато... – проворковал он снова, но уже менее радостно. – Двоим и то не хватит полакомиться...

Кнедлик грустно провыл, напоминая о себе забывчивому пуппитроллю.

– Собаке тут только лизнуть! – огрызнулся дядюшка. – Вот мышке хватило бы поужинать!

– Спасибо, я сыт, – донесся вдруг до нашего слуха чей-то писклявый голосок. – Мне бы молочка...

Мы все трое наострили уши и удивленно переглянулись: странные речи доносились явно из горшочка с тушеной капустой!

– Там кто-то есть, – первым догадался мой умный дядюшка и показал дрожащим пальчиком на глиняный сосуд.

– Гав! – добавил Кнедлик возмущенно. – И он все съест!

Набравшись храбрости, я подошел к столу и заглянул в горшочек. И громко расхохотался:

– Так вот это кто!.. Маленький мышонок!

Я схватил горшок обеими руками и перевернул его вверх дном. На плоскую тарелку плюхнулись остатки тушеной капусты и крошечное существо с длинным тоненьким хвостиком. Существо все было перемазано гнэльфбургским соусом и здорово смахивало на кусочек любимого дядюшкиного кушанья. Но в отличие от молча лежащей на блюде тушеной капусты оно слегка шевелилось и тихо икало.

– Ты кто? – задал Кракофакс умный деловой вопрос нашему гостю.

– Не знаю, – ответил бурый комочек, – кажется, я мышонок.

– Это я и сам вижу, – буркнул мой старик. – Откуда ты взялся?!

– Из горшка...

– И это я вижу! – начал свирепеть Кракофакс. – А как ты в него попал?!

– Залез, – честно признался мышонок.

– Зачем?! – продолжил допрос упрямый пуппетроль.

Мышонок хихикнул:

– Да уж не погреться!

Такого нахальства и я не смог стерпеть. Громко стукнув кулаком по столу, я спросил:

– А буженину и сосиску кто надкусил?! А ну, признавайся, обжора!

Мышонок потупил глазки и, кажется, покраснел (или это ему на щеки стекли капельки томатного соуса?).

– Признание облегчит твою участь, – добавил я уже чуть мягче.

– Вы еще помурлыкайте и тогда я совсем растаю, – буркнул юный нахал и ловко сшиб кончиком хвоста со своего носа горошинку черного перца. После чего спокойно поинтересовался: – Так вы дадите мне молочка или нет? Если нет, то тогда я сам займусь его поисками!

– Ищи. Когда найдешь, подскажешь нам адресок, где его можно раздобыть, – усмехнулся, правда не очень весело, мой дядюшка.

– У вас его нет? Вот горе! В моем возрасте...

– Я сбегая к соседям и принесу бутылочку! – перебил я погрустневшего вмиг мышонка. – У нас добрые соседи, они обязательно дадут молока!

– Не забудь им сказать для кого ты его просишь, – снова усмехнулся дядюшка. – Они очень обрадуются, когда узнают о нашем новом жильце!

– Ладно, обойдусь без молока, – понурился, пропищал мышонок. – Оближите меня и я пойду спать.

Мы с дядюшкой просто опешили от такого нахального предложения.

– Ну, знаешь... – прошипел Кракофакс, багровея. – Ты говори, да не заговаривайся!

– Да-да, – кивнул я головой, соглашаясь полностью с дядюшкой, – лизать мышей мы не станем! Давай-ка лучше я суну тебя под душ!

– Сунь его какому-нибудь коту под нос, – пробормотал сквозь зубы Кракофакс. – Тот его с удовольствием оближет!

– Что ты, дядюшка, кот мышонка съест! – испугался я, не поняв сразу, что старый пуппетроль просто шутит. Я достал кисточку из коробки с акварельными красками, смочил ее теплой водой и старательно обмыл мышонка от кончика носа до кончика хвоста.

– Смотрите, какой он стал красавец! – весело сказал я дядюшке и Кнедлику после того, как нежно и аккуратно вытер малыша краешком махрового полотенца. – Наверное, он самый красивый мышонок на свете!

– Насчет красоты не знаю, а вот что он самый прожорливый – уверен! – Кракофакс отодвинул от мышонка грудку сосисок и, помолчав немного, добавил: – К счастью, с завтрашнего утра это будет уже не наша проблема...

Ты хочешь выгнать его на улицу?! – У меня от возмущения даже перехватило дыхание. – Такого маленького, такого замечательного мышонка?!

– Нет, оставлю здесь, посажу себе на шею и буду с ним нянчиться целыми днями!

– Днем я обычно сплю, – подал голосок мышонок, сладко зевая и потягиваясь. – Впрочем, и вечером тоже!

И он, растянувшись на бумажной салфетке, прикрылся обрывком обертки от буженины и тихо засопел, изредка почмокивая и вздыхая.

Кракофакс пробормотал пару – тройку проклятий в его адрес, потом убрал продукты в холодильник и погасил свет.

– Спать так спать, – проворчал он сердито, – я не против! Но утром я этого нахала обязательно выгоню!

И пожелав нам с Кнедником спокойной ночи, дядюшка улегся на свою кровать. А мы с невидимкой песиком – на свою.

Глава вторая

Мы легли в этот вечер довольно рано – часов в девять. И проснулись рано – часов в двенадцать ночи. Разбудил нас, конечно, громкий капризный голосок мышонка:

– Ну вот, убрали всю еду! Теперь бегай по всему дому, ищи себе пропитание!

– Цыц! – прикрикнул на него дядюшка. – Спи, негодник!

– В такую рань только куры ложатся, – хихикнул наш новый квартирант. И добавил: – Я хочу есть, а не спать!

Я понял, что он не замолкнет, пока не получит свое, и побрел к холодильнику.

– Одной сосиски хватит? – спросил я на всякий случай.

– До утра? – переспросил мышонок. – До утра, наверное, хватит.

Долгий протяжный стон раздался со стороны дядюшкиной кровати. Потом оттуда же донесся голос самого Кракофакса:

– Такой маленький и такой обжора... И как в тебя лезет столько еды?!

– Она не сама лезет, я ее в себя запихиваю, – охотно объяснил старичку-пуппетроллю мышонок. И вцепившись передними лапками в сосиску, он поднес ее к широко распахнутой пасти и показал нам всем как это делается.

– А ведь он мог бы в цирке выступать... – проговорил я, не подозревая о том, что подаю сейчас дядюшке новую «светлую идею».

– Мог бы, – согласился со мной Кракофакс, – но только не с номером «Пожирание пуппетроллерских сосисок». Этот номер я вычеркиваю из программы!

Немного успокоившись, дядюшка спросил:

– Ну что, будем спать или продолжим ночные беседы? Я выбираю сон!

И он сунул голову под подушку. Кнедлик тоже зарылся поглубже под одеяло, стянув его с меня почти полностью. Я попробовал отнять свою половину одеяла у щенка, но отвоевал только два – три мерхендьюма. Тогда я слез с постели и подошел к столу.

– Тебе не холодно? – спросил я малыша. – Может быть, ляжешь к Кнедлику? От него так и пышет жаром!

– Не хватало мне только набраться блох! – фыркнул насмешливо нарушитель ночного спокойствия. – Лучше расскажи какую-нибудь интересную историю, а я попробую уснуть.

Со стороны дядюшкиной кровати снова раздался протяжный тоскливый стон, а затем последовала ехидная реплика:

– Разве можно уснуть, слушая интересную историю?

– Нельзя, – согласился с Кракофаксом мышонок. – Но я попытаюсь. Вдруг получится?

Я порылся в памяти и, не найдя там чужой интересной истории, решил поведать мышонку свою.

– Хорошо, слушай. – Я присел на стул, облокотился руками на край стола и, глядя в любопытные глазенки крошечного непоседы, начал рассказывать. – «История о том, как пуппетроллер Кракофакс поехал кататься в горы на лыжах с господином Здравым Смыслом и что из этого вышло». Когда-то давным-давно, лет пять или шесть тому назад, пуппетроллер Кракофакс еще был мужчиной хоть куда: высокий, стройный, с кудрявой шевелюрой на голове. По выходным дням – а их у него было не меньше семи в неделю! – он любил на чем-нибудь покататься. Летом на лодке или плоту, зимой на коньках или лыжах. А иногда и просто на входной двери: приоткроет ее, залезет на верх и давай туда-сюда гонять!

– Что-то я такого не помню, – приглушенно пробормотал дядюшка, не высовывая головы из-под подушки.

– Стареешь, вот и не помнишь, – объяснил я ему его «простительную забывчивость». И продолжил: – Однажды – это было зимой, – к нему заглянул его старый знакомый по имени господин Здравый Смысл и предложил покататься с гор на новеньких лыжах.

– Это я предложил, а он стал поначалу отказываться, – поправил меня дядюшка и вытащил голову из-под подушки.

– Какая разница! – поморщился я, не довольный тем, что меня перебивают.

– Большая, Тупсифокс, большая. К советам этого господина нужно почаще прислушиваться, и тогда все будет отлично!

– В тот день он к тебе прислушался...

– Да, я умею убеждать.

Печальный, протяжный вздох дядюшки посеял у всех нас некоторые сомнения в правоте его только что сказанных слов.

– Итак, они взяли лыжи и поехали на вокзал, чтобы уже оттуда добраться до горнолыжного курорта. – я на секунду сделал паузу и, убедившись в том, что дядюшка больше не собирается меня поправлять, снова заговорил: – Все время они были рядом друг с другом: и когда выходили из дома, и когда шли к автобусной остановке, и когда мчались к Центральному железнодорожному вокзалу... И только у самых касс они внезапно разлучились: дядюшка взялся поддерживать обе пары лыж и палок, а господин Здравый Смысл стал покупать билеты на поезд.

– Я забыл дома деньги, а мой друг любезно согласился за меня раскошелиться, – объяснил дядюшка мне, а заодно Кнедлику и мышонку, причину сложившейся тогда ситуации.

– Пуппетролл Кракофакс стоял у стены неподалеку от касс и ждал, когда ему принесут билет, за который он не заплатил ни гроша, – как ни в чем не бывало продолжил я свое повествование. – Наконец он начал волноваться: неужели господин Здравый Смысл снова куда-то пропал?! С ним это частенько случалось и раньше...

– Ну не так уж и часто... – пробубнил обиженно мой дядюшка. И, уже веселее, добавил: – Но не я же тогда исчез?! Я стоял у стены с двумя парами лыж и палок и не сдвинулся с места ни на шаг!

– Пока тебе не пришла в голову мысль, что господин Здравый Смысл тебя покинул, – подхватил я. – А как только твою голову осенила эта идея, ты сразу же кинулся на его поиски. – «Простите, вы не видели тут важного господина с очень умным лицом?» – начал ты приставать ко всем с одним и тем же вопросом. Но от тебя все стали шарахаться в разные стороны...

– Не от меня, а от лыж и палок, которые не всегда удавалось удерживать в вертикальном положении, – снова поправил меня дотошливый дядюшка.

– И тогда ты пошел в полицейский участок и написал заявление о пропаже господина Здравого Смысла.

– Повторяю: не я же тогда исчез! Я, слава Богу, был у всех на глазах! – гордо произнес Кракофакс и, сев в постели, по-наполеоновски скрестил на груди руки.

– Верно, – поддакнул ему мышонок, – если не вы пропали, то, значит, он сгинул. А вы здраво рассуждаете, несмотря на потерю верного друга!

– Потом мы его нашли, – поспешил я расставить все точки над «и». – Дядюшка вернулся домой, а господин Здравый Смысл уже там! – «Я, все-таки, передумал кататься с гор на лыжах, – сказал он изумленному пуппетролли. – Не хватало еще руки и ноги сломать!» – «Пожалуй, ты прав, – ответил ему дядюшка, приходя немного в себя, – теперь и я так думаю.» И они сели пить чай и слушать по радио последние известия.

– Я догадался заглянуть в редакции местных газет и дать объявления об этом печальном событии, – важно изрек Кракофакс и приподнял подбородок повыше. – А также я не

поленился побывать на радио и телестудии. Все, буквально все! отнеслись ко мне с пониманием и искренним сочувствием!

– Тебе даже не пришлось платить деньги за эти объявления, – напомнил я дядюшке.

– Я съэкономил кучу гнэльфдингов! – похвастался Кракофакс. – Жаль, что мне так и не удалось поддержать их в руках...

– Зато ты стал знаменит на весь Гнэльфбург! – поспешил я его утешить. – Во всех газетах, на всех углах пестрели объявления о том, что «господина Кракофакса покинул господин Здравый Смысл»; по радио, с экранов телевизоров твердили то же самое!

– Интересная история, – улыбнулся мышонок и снова стал поудобнее устраиваться на бумажной салфетке. – А, главное, поучительная!

– Что же в ней поучительного? – удивился я.

– А как же? Мне и раньше говорили, что в газетах, по радио и на телевидении не всегда правдивые сообщения бывают. А теперь я в этом сам убедился! На вашем примере!

И он, пожелав нам всем троим еще раз спокойной ночи, прикрыл глазки-бусинки и тихонечко засопел, причмокивая во сне от удовольствия.

Глава третья

Утром меня разбудил голос дядюшки:

– Тупсифокс, это чудовище еще здесь?

Не успев толком проснуться, я подпрыгнул в кровати на сто мерхендьюмов вверх:

– Какое чудовище?! Откуда у нас дома взялось чудовище?!

– Прости, я не так выразился... Ник еще здесь?

– Ник? Какой Ник?

– Мышонок. Чтобы не произносить слишком долго такие слова, как «мошенник», «негодник», «бездельник», я решил быть кратким: «Ник» – и точка.

Я посмотрел на стол – мышонок по-прежнему спал на нем, свернувшись калачиком на бумажной салфетке.

– Мышей не зовут Никами, – поправил я дядюшку, – это гнэльфское имя. Давай назовем его Пиком?

– Пик, Ник... Какая разница! – поморщился Кракофакс. – Все-равно через несколько минут он покинет этот хлебосольный и гостеприимный дом!

– Пикник? – переспросил я, удивляясь богатой фантазии дядюшки выдумывать разные интересные имена и прозвища. – Хорошо, пусть будет Пикник!

– Я тоже не возражаю, – усмехнулся дядюшка. – Но пусть он будет Пикником где-нибудь подальше от нашего жилища!

– Га-а-ав... – потянулся, стоя прямо на моей кровати, Кнедлик. – Далеко ему не уйти, его сразу же сцапают кошки...

– А мне до этого какое дело? – огрызнулся на пса Кракофакс. – Успокойся, меня совесть мучать не будет!

– Ты хочешь сказать, что у тебя ее нет?! – ахнул я от изумления. – Вот это новость так новость!

Дядюшка слегка покраснел:

– Совесть есть. Сил терпеть этого нахала в своем доме больше нет. Понятно?

– Понятно...

Я слез с постели, быстро оделся, умылся и стал готовить завтрак.

– Мне сильно не поджаривайте, – не открывая век, пропищал вдруг Пикник. – И раздобудьте, наконец, где-нибудь молока: «сухая ложка рот дерет», неужели вы не знаете эту пословицу!

Дядюшка так и подскочил на стуле, услышав вместо «доброго утра» подобные речи.

– Может быть, тебе еще сметанки и сыра принести?! – взвизгнул он, багровея.

– Спасибо, сметанки не нужно. А вот от голландского сыра не откажусь. Только мне нравится такой, с дырками...

– Дырки сам прогрызешь! – рывкнул Кракофакс. – На сухарик и замолчи, пожалуйста! А то я за себя не отвечаю!

– А кто у вас опекун? – поинтересовался мышонок. – Наверное, этот мальчик по имени Тупсифокс? Он выглядит довольно смышленным для своих лет...

Я схватил сосиску и сунул ее мышонку в рот. Но Пикник мое угощение тут же выплюнул.

– Это не так делается, – сказал он, сердито поглядывая на меня. – Смотри и учись!

И он во второй раз показал, как правильно нужно заглатывать сосиски.

– Гав! – гавкнул под столом Кнедлик. – Дай-ка и я попробую повторить этот фокус!

Но дядюшка уже успел опомниться от нанесенных его самолюбию ударов и ловко перехватил в воздухе летящую в пасть щенку сосиску.

– Вы хотите меня разорить? – прошептал Кракофакс, бледнея. – За один день съесть недельный запас продовольствия? А что мы станем делать завтра, послезавтра, послепослезавтра?

Я пожал плечами:

– Наверное, ты что-нибудь придумаешь... Ты всегда что-нибудь придумываешь, дядюшка!

– Я уже придумал, – кивнул головой Кракофакс, соглашаясь со мной и моими словами. – Кот Маркиз подал нам хорошую идею – мы создадим бродячий цирк и начнем зара... загребать деньги лопатами! С такими артистами успех нам обеспечен!

– Ура! Пикник остается у нас! – заорал я, бросаясь с объятиями к дядюшке. – Вот увидишь, с ним станет гораздо веселее!

– Насчет веселья не знаю, но скучать теперь не придется, это верно! – согласился со мной Кракофакс и почему-то тяжело вздохнул.

Глава четвертая

Едва мы успели позавтракать, как к нам появился мой дружок Пугаллино.

– Привет! – сказал он, подставляя свой нос для поцелуев Кнедлику. – Как дела?

– Отлично! – ответил я, невольно расплываясь в улыбке до ушей. – От госпожи баронессы и нам с дядюшкой перепало кое-какое наследство!

И я показал на крошку-мышонка, лениво жуящего кусочек буженины.

– Вы прихватили с собой из Мерхендорфа этого грызуна?! – ахнул Пугаллино и, ударив себя ладонями по ляжкам, даже присел от удивления. – Неужели в Гнэльфбурге нет мышей?!

– Говорящих по-гнэльфски нет, – спокойно ответил я своему приятелю.

– И таких нахальных, как этот, я тоже не встречал, – буркнул Кракофакс.

– Все мыши нахальны, – философски заметил Пугаллино в ответ на дядюшкину реплику. – Лезут, куда их не просят, нос повсюду суют... Такая у них природа!

Он помолчал и, уже спокойнее, спросил у меня:

– А как этот малыш к вам попал? Неужели его родители отпустили сынка в чужой город с незнакомыми пуппетролями? Помнится, они обещали в ультиматуме не покидать пределов подвала в замке...

– Ну, на этот вопрос ответить легко, – улыбнулся я, гордясь в душе своей сообразительностью. – Во-первых, в нашей сумке вкусно пахло всякими продуктами, вот Пикник в нее и залез...

– Вы назвали его Пикником? – перебил меня Пугаллино.

– Да, это лучше, чем «Негодником», «Мошенником» и «Бездельником».

– Гораздо лучше! – согласился со мной юный гнэльф.

– А залез Пикник в нашу сумку, как минимум, еще по двум причинам: он маленький и сам прочитать текст ультиматума не мог, а взрослых дети не всегда слушаются, ты сам это хорошо знаешь.

– Логично, – кивнул головой Пугаллино, – теперь я понял, как он у вас оказался!

Внезапно мой друг слегка опечалился:

– Но послушайте, тогда получается, что Пикник достался вам в наследство не совсем законным образом! Вы его не получили, а... прихватили!

Дядюшка, услышав его слова, снова насмешливо хмыкнул:

– Предлагаешь сходить к нотариусу?

– Нет... По-моему, достаточно заглянуть к госпоже баронессе и спросить у нее устное разрешение на владение этим наследством.

Пикник с трудом проглотил последний кусочек буженины, тихо икнул и пропищал:

– Не лень вам затевать эту мороку? Считайте, что я у вас просто в гостях и дело с концом!

– Ну уж нет! – выкрикнул фальцетом мой дядюшка и стукнул кулачком по столу. – В гости мы никого не звали! Сегодня же отнесу тебя госпоже баронессе и откажусь от такого наследства!

Кракофакс выскочил из-за стола, торопливо надел пиджак и шляпу, потом схватил пустую коробку из-под обуви и сунул в нее мышонка.

– У-У-У!... – завыл протяжно Кнедлик. – У хозяина явно горячка! А в горячке недолго наделать глупостей!

Однако дядюшка, не обращая внимания на тоскливый собачий вой, в три прыжка домчался до входной двери, ударом ноги распахнул ее и... замер, как изваяние, на пороге. Но через секунду столбняк у него прошел, и дядюшка быстро захлопнул дверь.

– Боже... – сказал Кракофакс хриплым, полузадушенным голосом. – Господи... Только этого нам и не хватало...

Мы с Кнедником и Пугаллино, не раздумывая ни секунды, кинулись к нему и прильнули глазами к щелочке между дверью и косяком. И дружно вскрикнули:

– Гав!

– Вот это да!

– Ну и ну!

Наше изумление легко было объяснить: в просторном дворе, на всей его обширной площади, сидело не менее двух – трех сотен разноцветных котов и кошек, нервно бьющих пушистыми хвостами о землю и жадно поглядывающих на дверь нашего с дядюшкой жилища!

Глава пятая

Когда волнение слегка улеглось, мой дядюшка мудро изрек:

– Это неспроста... Тут должна быть какая-нибудь веская причина...

Из коробки, которую он по-прежнему цепко держал в руках, раздался тихий писк любопытного мышонка:

– А что там случилось? Вы мне скажете, что там случилось, или не скажете?!

– Цыц! – прикрикнул на него Кракофакс. – Сиди в коробке и помалкивай! Может быть, эти усачи за тобой пришли!

– А ведь верно! – обрадовался не понятно чему Пугаллино. – В Гнэльфбурге мышами и не пахнет, а тут вдруг, хоть маленький, но мышонок, появился!

– На меня кто-то пришел посмотреть? – снова пропищал неугомонный Пикник. – Скажите: кто?

– Вряд ли ты обрадуешься, если мы тебе ответим, – криво усмехнулся дядюшка. – Но правде, как бы она не была жестока, нужно приучаться смотреть в глаза с раннего детства.

Произнеся столь длинную тираду, Кракофакс сделал паузу, приоткрыл коробку, достал из нее мышонка и поднес его к замочной скважине.

– Смотри! Эти пушистые зверюшки называются «коты и кошки». Между ними и вами мышами нет взаимной любви: они вас очень любят, а вы их терпеть не можете!

– Да-а-а... – протянул Пикник, заметно теряя былую веселость. – Как сказала бы моя милая матушка: – «Хуже кошмара бывает только тихий ужас»...

– Придется визит к баронессе отложить на неопределенное время, – вздохнул дядюшка и медленно стал спускаться по ступенькам обратно в гостиную. – Слышал я, что из-за наследства часто бывают большие хлопоты, но таких сюрпризов я, признаться, не ожидал!

– Гав! – гавкнул вдруг Кнедлик и ударил меня лапой по ноге. – Гав-гав!

– Кажется, моего песика осенила блестящая идея, – перевел я несвязную собачью речь на общепонятный гнэльфский. – Ну-ну, Кнедлик, выкладывай, мы тебя внимательно слушаем!

Щенок нервно взвизгнул, переступил с лапы на лапу и разразился заливистым лаем. Когда он замолк, я вновь перевел «сказанное» им на наш родной язык:

– Одному мне, пожалуй, не справиться с кошачьей армией. Попробую позвать на помощь родителей. Втроем мы разгоним эту стаю!

– Шнапс и один справился бы, – заметил Пугаллино. – Стоит Шнапсу во дворе показаться...

– А вот это ему вряд ли удалось бы сделать! – ехидно улыбнулся дядюшка. – Шнапс – привидение-невидимка, он ПОКАЗАТЬСЯ не может!

Пугаллино хотел еще что-то сказать в ответ Кракофаксу, но я его перебил:

– Хватит спорить! Сейчас нужно думать о том, как прорваться Кнедliku за помощью сквозь этот кошачий строй. Собак, в отличие от мышей, коты не слишком-то любят!

– При виде псов их скручивает в дугу! – засмеялся Пугаллино. – Разогнуть бедняг никакому силачу не под силу!

Услышав его слова, Кракофакс радостно подпрыгнул на месте:

– А что, это идея! У Кнедлика будет, как минимум, пять секунд форы! Кнедлик, ты сможешь за пять секунд пересечь двор и выбежать на улицу?

– Гав! – ответил по-солдатски мой пес. – Так точно, хозяин! Уложусь даже в три секунды!

– Отлично. Тогда приготовься: как только Тупсифокс по моей команде откроет дверь, ты покажись на пороге – ровно на одну секунду! – и затем лети галопом на улицу. Ты меня понял?

– Гав! Глупых собак не бывает! Конечно, понял!

Дядюшка перевел взгляд со щенка на меня:

– А ты, Тупсифокс, понял, что должен сделать?

– Открыть по твоей команде дверь?

– Да. А потом – закрыть!

– Но уже без команды?

Кракофакс начал медленно багроветь.

– Я не успею ее подать! – проворчал он, сердясь на мою непонятливость. – Ты дверь открываешь, Кнедлик стартует, и ты снова дверь захлопываешь! На все отводится одна секунда, тут не до разговоров!

– Хорошо, закрою дверь без команды, – кивнул я головой и взялся за дверную ручку.

Кракофакс и Кнедлик нервно напряглись.

– Раз... – начал отсчет мой дядюшка. – Два...

– Как мала, оказывается, разница между героическим поступком и обычной глупостью! – пискнул вдруг Пикник, высовываясь из коробки. – Благодаря мне Кнедлик станет сейчас героем! А если бы меня здесь в эту минуту не было, то...

– Цыц! – прикрикнул на него рассвирепевший дядюшка. – Не мешай считать! На чем это я остановился?

– Три, – подсказал ему Пугаллино, – вы должны были сказать «три»!

– «Открывай», а не «три»! – вспомнил Кракофакс. И снова повторил: – Открывай!

Я с интересом продолжал смотреть на дядюшку: когда же он успокоится и даст мне наконец команду распахивать дверь?

Кракофакс тоже посмотрел на меня с большим удивлением. После чего тихо спросил:

– Ты что, Тупсифокс, уснул? Я же четко тебе сказал: – «Открывай!»

– А-а-а... – протянул я. – А я-то думал, что это ты не мне говоришь, а Пугаллино...

Я сильно толкнул дверь плечом, и она широко отворилась.

– А ты что сидишь?! – рявкнул на Кнедлика дядюшка. – Секунды пошли!

Кнедлик взвизгнул и, словно пущенный из пращи камень, врезался в толпу придремнувших на солнышке котов и кошек. Ему повезло: не ожидавшая такого сюрприза от нашего пса разношерстная армада без всякой команды взмыла высоко вверх и, как нам всем показалось, на какое-то время даже застыла неподвижно в воздухе. Именно этих драгоценных секунд вполне хватило Кнедлику для того, чтобы промчаться под кошачьим облаком и выскочить на улицу.

Едва мой щенок скрылся под темными каменными сводами входа во двор, как тысяча разъяренных котов и кошек плавно опустилась на землю и вместо того, чтобы застыть в грациозно изогнутых позах, дружно кинулась за наглым смельчаком, забыв совершенно про одинокую мышку, из-за которой они сюда и появились.

– Тупсифокс, ты, кажется, должен закрыть дверь... – напомнил мне Пугаллино с явным опозданием. – Впрочем, можешь этого теперь и не делать...

Глава шестая

Уже через час все гнэльфбургские радиостанции и телеканалы передали экстренное сообщение о небывалом природном явлении: о крошечной комете неизвестного происхождения с огромной скоростью пересекшей столицу гнэльфов с юго-востока на северо-запад и скрывшейся в густых загородных лесах. Особенно поразила свидетелей этого природного явления не столько сама комета, сколько тянувшийся за нею гигантский «хвост». – «Он переливался всеми цветами радуги, – рассказывали очевидцы, – временами он слегка искрил и, главное, громко шипел и урчал. Почти по-кошачьи!»

Мы – я, мой дядюшка Кракофакс, Пугаллино и невольный виновник всего этого происшествия мышонок Пикник, – конечно, сразу же догадались, кто был этой «кометой». Разумеется, наш славный Кнедлик!

– Если твоя собачка продержится до шести вечера, – сказал мне сочувственно Пугаллино, выслушав очередную порцию новостей о «странном природном явлении», – то у нее будет шанс избавиться от «хвоста». За невидимкой гоняться гораздо труднее.

– Зато интереснее! – пискнул Пикник. – Помню, на второй день после моего рождения...

– Цыц! Молчи! – прикрикнул на мышонка Кракофакс. – Из-за тебя вся эта кутерьма началась! Если бы не ты...

– Если бы не я, то ваш Кнедлик никогда не стал бы чемпионом по бегу! – фыркнул Пикник. – Теперь его осыпят медалями, если, конечно, не засыпят цветами...

Мышонок хихикнул, зажимая передними лапками рот, и я понял, что «черный юмор» ему также не чужд, как и моему дядюшке.

– Кнедлик спасется! – с обидой сказал я Пикнику в ответ. – Он уже в таких передрыгах побывал, что тысяча разъяренных котов и кошек для него – сущий пустяк!

И, как ни странно, я оказался прав: не прошло еще и двух часов, а наш милый и храбрый песик уже был дома! Он влетел к нам в открытую дверь, скатился кубарем по ступенькам и, высунув язык, распластался на полу, словно выжатая половая тряпка.

– Он их загонял! – гордо воскликнул я, глядя своего пса по заливку.

– Можно и так сказать... – одними глазами ответил мне благодарный Кнедлик. – А можно и наоборот... Гонки есть гонки, тут всем достается!

Глава седьмая

Утренние часы для визита к баронессе были упущены, и мы решили перенести наш поход в гости на вечер.

– А пока вы можете погулять, – милостиво разрешил нам дядюшка. – Я зверски устал после этой кошачьей истории, пожалуй, я немного вздремну.

«А я уже сплю!» – шевельнула чуть заметно хвостом «половая тряпка»-Кнедлик.

Пугаллино улыбнулся:

– Хорошо, мы и вдвоем неплохо проведем время. В городской парк привезли новый аттракцион, нужно на него хотя бы взглянуть одним глазком.

– А я?! – высунул нос из коробки Пикник. – Я тоже хочу посмотреть на это... на как его... Ну, вы сами знаете, на что я хочу посмотреть!

– И ты не боишься встретить кошек?! – ахнули мы дружно с Пугаллино.

– Все кошки Гнэльфбурга сейчас не страшнее Кнедлика, – хихикнул мышонок и, свесившись через борт коробки, ткнул передней лапкой в сторону несчастного пса. – Их не разбудит даже Иерехонская труба!

– Где он только таких слов нахватался... – проворчал дядюшка, качая укоризненно головой. – Забирайте его, а то он мне покоя не даст!

– Ну смотри, потом пожалеешь, да поздно будет! – сказал я мышонку и, взяв его бережно в руку, посадил в карман своей клоунской курточки. – Сиди там тихо и не высывайся!

Мы с Пугаллино поднялись по лестнице, пересекли пустынный двор, в котором сильно пахло кошками, и вышли на шумную улицу. Пройдя с два квартала, мы решили дальше ехать на трамвае и запрыгнули в ярко раскрашенный вагончик, весело кативший по серебристым рельсам.

– Нам два билета, пожалуйста! – вежливо сказал Пугаллино кондуктору и протянул ему монету в пять гнэльфдингов.

– Прошу гнэльфдинг сдачи и ваши билеты! – так же любезно ответил ему сedoусый кондуктор.

– А мне билет?! Я тоже хочу билет! – запищал у меня в кармане несносный мышонок.

– Это еще что такое?! – обомлел кондуктор, а вместе с ним и десяток пассажиров.

– Ничего... Это такая электронная игрушка... – пролепетал я. – Реагирует на голоса и бормочет в ответ всякую глупость!

– Глупость?! Я бормочу глупость?! – снова запищал Пикник, но уже значительно громче. – Я не заяц, мне нужен билет!

– Ну-ка, покажите мне эту игрушку... – проговорил сedoусый кондуктор, и его лицо вдруг стало очень строгим и даже сердитым.

Пришлось подчиниться приказу и я достал из кармана болтушку Пикника.

– Мышонок! Настоящий! – ахнули пять пассажиров, а еще пятеро просто взвизгнули.

– Почему везете его без клетки? – спросил кондуктор, слегка от меня отшатнувшись. – Вдруг он кого-нибудь укусит?

– Я не сумашедший! – презрительно ответил ему Пикник. – Бросаться на гнэльфов и кусать их я не собираюсь!

– Он разговаривает! – сделала «открытие» одна из гнэльфин. – Причем, весьма разумно!

– Чего не скажешь об этом господине, – и юный нахал ткнул лапкой в сторону кондуктора.

Седые усы гневно поднялись вверх и через секунду вновь упали вниз.

– Я выполняю свой долг! – задыхаясь, проговорил кондуктор. – Вozить животных без клетки или намордника в общественном транспорте запрещено!

– Вряд ли в магазинах есть намордники моих размеров, – фыркнул Пикник. – А в клетке я буду чувствовать себя арестантом. Разве это справедливо? Я, кажется, не совершал никаких преступлений!

– Верно, – поддакнул ему Пугаллино, – этот мышонок суший ангел...

– Ты хотел сказать «настоящий ангел», – поправил я друга и смущенно улыбнулся собравшимся вокруг нас зрителям.

К счастью, трамвай вскоре подкатил к остановке «Городской парк», и мы торопливо выскочили из вагончика, сэкономив на третьем билете два гнэльфдинга. Возможно, мы сээкономили гораздо больше – штраф за провоз животных без клетки и намордника равнялся тридцати гнэльфдингам, – но этого мы уже не узнали: мы спрыгнули на тротуар, а кондуктор так и не успел предъявить нам штрафную квитанцию.

Глава восьмая

Нам повезло: в городском парке мы не встретили ни одной кошки. Зато ворон здесь было видимо-невидимо. Они сидели на ветвях высоких тополей, дубов и кленов и, казалось, крепко спали. Но стоило только нам с Пугаллино появиться на центральной аллее и вынуть мышонка из кармана – должен же и он полюбоваться на всю эту красоту? – как стаи огромных черных птиц очнулись от летаргического сна и с жутким карканьем поднялись с насиженных мест и принялись кружить над нашими головами, снижаясь все ближе и ближе к земле.

– Ну и горланят! – засмеялся Пугаллино и зажал уши руками. – Так и оглохнуть можно!

– Это не самое страшное, – «утешил» я его. – Куда хуже, если они надумают на нас наброситься!

– Разве птички питаются гнэльфами и пуппетроллями? – пропищал Пикник и, беря пример с Пугаллино, зажал передними лапками свои длинные ушки. – Вот чего не знал, того не знал! Моя мамочка...

Я не дал мышонку договорить и сунул его снова в карман.

– Я потом тебе объясню, КЕМ питаются вороны! – выкрикнул я и схватил Пугаллино за рукав. – Нужно скорее куда-нибудь спрятаться! А то загрызут!

– Заклюют, – поправил меня по своей привычке юный гнэльф. И, осмотревшись по сторонам, скомандовал: – Прячься в кусты сирени и не шевелись! А я попробую их отогнать!

– Один?! Целую стаю?!

– В саду у господина Шрайбера я тоже был один и ничего, справлялся.

Пугаллино встал посреди аллеи, поднял прямые руки на уровень плеч и начал быстро вращаться вокруг своей оси, громко улюлюкая и выкрикивая «Кыш! Кыш! Кыш, негодники!»

Стая ворон над нашими головами и несколько прогуливающихся по аллее гнэльфов и гнэльфин испуганно замерли, увидев такую картину. А потом, когда немного опомнились, кинулись от сошедшего с ума бедняжки Пугаллино врассыпную: гнэльфы и гнэльфины следом за мной и Пикником в кусты сирени, а вороны и вовсе прочь из городского парка, ставшего таким опасным и непредсказуемым для его пернатых обитателей.

– Ау, Тупсифокс! Ты где? – услышал я вскоре знакомый голос мальчишки-гнэльфа. – Можете вылезать, они улетели!

Я выбрался из кустов, стряхнул с себя соринки, прилипшие к одежде, и достал из кармана мышонка.

– Видишь сколько из-за тебя неприятностей, Пикник? Слава Богу, что у меня есть знакомое огородное пугало, пусть и бывшее. А то бы пропали мы с тобой в расцвете лет!

– Я? – удивился мышонок, приводя свою шерстку в порядок. – Я не пропаду! У меня впереди куча планов и откладывать их я не намерен! Даже из-за каких-то крикливых ворон или урчащих кошек!

Глава девятая

Вечером мы с дядюшкой Кракофаксом, Кнедником и мышонком Пикником отправились в гости к баронессе Луизе фон Фитингоф и ее многочисленным домочадцам. Там гостей уже ждали с нетерпением: Пугаллино заранее предупредил о нашем визите, и поэтому специально для нас накрыли стол с разными угощениями.

Наше появление на пороге – появились на нем мы с дядюшкой, Кнедлик к той поре стал уже невидимым, – было встречено радостными восклицаниями гнэльфов, веселым поскучиванием собак и счастливым хрюканьем поросенка Хрю-Хрю.

– Проходите, проходите! – пригласила нас радушная хозяйка фрау Эльза. – Мойте руки и прошу за стол!

– Мне тоже лапки мыть? – высунулся из кармана моей курточки Пикник. – Я уже их полизал и они у меня чистые-чистые!

И он, чтобы никто не сомневался в правоте его слов, показал всем свои передние лапки.

– Боже... – побледнела фрау Эльза и дернулась слегка назад. – Но мужественно переборола природный страх перед мышами и через силу улыбнулась: – Какая прелесть...

– Считаю своим долгом вернуть эту «прелесть» ее законной владелице! – поклонился дядюшка старой баронессе Луизе. – Мышонок родился в вашем замке, следовательно, он – ваша собственность!

– Мое наследство прирастает, что ж, это приятно слышать. – Луиза фон Фитингоф показала рукой на дверь в гостиную. – Прошу, господа, деловые вопросы решим чуть позже.

Мы с дядюшкой быстро сполоснули руки теплой водичкой и поскорее присоединились к шумной компании за столом (часть этой компании с меньшими удобствами разместилась под столом).

– Ну, Хрю-Хрю, – начал «светскую беседу» мой дядюшка, успевая внимательно следить за фрау Эльзой, раскладывающей по тарелкам кушанья, – как тебе живется на новом месте?

– Жаль, конечно, что этот дом совсем не похож на мой свиарник, но здесь мне тоже очень хорошо, – ответил поросенок, высывая из-под скатерти розовый пятак.

– Надеюсь, со временем ты перестанешь чувствовать эту разницу, – поддержал «светскую беседу» Пугаллино.

Фрау Луиза и ее юная внучка Паулина весело прыснули, услышав его слова, все остальные члены семейства Фитингоф сохранили ледяное спокойствие.

– Вам положить куриное крылышко? – спросила меня и дядюшку заботливая хозяйка дома. – Или вы предпочитаете вегетарианскую пищу?

– Мы простые пуппетролли, – ответил ей учтиво Кракофакс, – изыски нам чужды. Кладите крылышки, ножки, спинки, грудинку – мы все съедим! А вегетарианскую пищу оставьте для других.

– Одно крылышко можете положить в карман Тупсифоксу, – пискнул Пикник как можно громче. – И от гарнира я тоже не откажусь!

– Может быть, вы его посадите за стол? – посмотрела на меня умоляющим взглядом Паулина. – Гарнир в кармане это уже не гарнир, а какая-то каша. А я кашу терпеть не могу!

– Золотые слова, фроляйн! – снова пискнул хитрюга-мышонок. – Только я внесу в них маленькую поправку: пусть меня посадят не ЗА стол, а НА стол!

Пришлось фрау Эльзе подчиниться капризу дочки. Она достала большую плоскую тарелку, положила в нее разную еду и поставила на скатерть поближе к нам с дядюшкой и подальше от себя.

– Вот... Прошу...

Я вынул мышонка и отпустил его «пасться» по фарфоровым просторам среди гор чудесных лакомств. После чего сам набросился на угощения, не желая отставать от своего дядюшки, активно орудующего ножом и вилкой.

Глядя на нас, стали ужинать и все остальные. При этом хозяева дома не забывали отщипывать кусочки котлет, курицы, печенья и бросать их под стол. Чавканье и хруканье тут началось – и описать не могу! Когда наша компания слегка насытилась, дядюшка решил продолжить «светскую беседу», намереваясь плавно перевести ее в «деловую».

– Так вот, – сказал он, вытирая краешком салфетки губы и тихо икая, – я должен вернуть вам, госпожа баронесса, это крошечное создание, – дядюшка кивнул на мышонка и снова икнул.

– Ну не такое уж оно и крошечное, – заметила ему фрау Луиза. – На тарелке лежало не менее десяти мерхенфунтов провизии, а где они сейчас? В нем! И он не лопнул!

– Спасибо за комплимент! – лениво поклонился Пикник старой баронессе. – С мыльными пузырями меня еще никто не сравнивал!

Мышонок собрал с тарелки лапкой остатки соуса и с наслаждением облизал ее.

– Люблю чистую посуду! – сказал Пикник. – В нее так и хочется положить добавки!

Кракофакс побагровел и хрипло проговорил:

– Так вот, госпожа баронесса, я возвращаю вам этого чистюлю. Кэтрин нечаянно закрыла его в нашей сумке и мы привезли мышонка в Гнэльфбург. Но он – ваша собственность!

– Я готова подарить малютку вам! – улыбнулась фрау Луиза.

– Нет-нет! – испугался мой дядюшка. – Наши с Тупсифоксом дни рождения уже прошли, повода для щедрых подарков я не вижу!

– Тогда я завещаю Пикника вам в наследство, – предложила новый вариант хитроумная баронесса. – Причем, можете забрать его хоть сейчас!

– Нет-нет! – вскрикнул снова Кракофакс. – Я отказываюсь от своей доли наследства!

– А ты, Тупсифокс? Ты отказываешься от такого чудесного наследства? – спросила меня с улыбкой фрау Луиза.

Я посмотрел на гладкого, раздувшегося чуть ли не до размеров Хрю-Хрю, Пикника и отрицательно замотал головой.

– Да, проблема, – нарушил свое молчание господин Дитрих. – По-моему, это «наследство» не делится...

– По-моему, тоже, – согласилась с отцом Паулина. – Пол-мышонка это уже не мышонок, а какое-то недоразумение!

– Придется, господин Кракофакс, забрать обратно к себе это «недоразумение», – сказала мудрая госпожа баронесса. – В следующий раз будете внимательно упаковывать в дорогу сумки. Хорошо, что ничего из своих вещей в Мерхендорфе не забыли!

– Да, нам повезло, – вздохнул дядюшка. И, махнув отчаянно рукой, воскликнул: – Ладно, Тупсифокс, бери этого нафаршированного красавчика и идем домой! Пока он, надеюсь, сыт, так что кормить его не нужно будет в ближайшие сутки. А там мы с тобой что-нибудь обязательно придумаем!

Глава десятая

Мой дядюшка Кракофакс был очень хитроумным пуппетроллем. Он всегда умел находить верное решение в самой безвыходной ситуации, и не его вина, если обстоятельства частенько нарушали эти гениальные планы. Хотя старику и не удалось избавиться от нахального и прожорливого мышонка в первый же день, он не оставлял надежды распрощаться с ним и во все последующие дни. Но оказалось, что лишиться наследства гораздо проще по чужой воле, чем по своей собственной: что бы ни предпринимал мой хитрый дядюшка, Пикник все-равно оставался с нами. Наконец – это случилось ровно через неделю после нашего «вступления в права наследования», – Кракофакс сказал:

– Хорошо, пусть он живет здесь. Но пусть он начнет готовиться к карьере циркового артиста – даром кормить я его не намерен!

– Чтобы Пикник смог выступать перед зрителями, ему нужно будет сшить нарядный костюм, – заметил я дядюшке. – Не выйдет же он на арену голеньким!

Старый пуппетролле слегка опешил:

– Об этом я как-то не подумал... Хорошо, костюмчик мы ему сострояем, а пока займитесь репетицией нескольких номеров. Например, он может отвечать на вопросы публики, прыгать, как тигр, сквозь обруч, ходить на задних лапках...

– Я могу ловить ртом кусочки колбаски! – подсказал Пикник дядюшке. – Тупсифокс станет их кидать, а я буду ловить!

– Гав! – гавкнул Кнедлик. – С этим номером и я справлюсь!

– Он прав, – кивнул Кракофакс в сторону моего пса, – этот номер годится и для него. Только вместо кусочков колбаски можно бросать косточки.

– Когда первое выступление? – поинтересовался я у дядюшки.

– Дней через пять, затягивать с премьерой не имеет смысла. Жаль, конечно, что мышонки еще маловаты: его будет плохо видно...

К счастью, Пикник рос не по дням, а по часам. Причем, по настенным часам он рос гораздо быстрее, чем по дядюшкиным карманным. Объяснялось это просто: настенные часы больше стояли, чем ходили, а дядюшкины хоть и любили иногда покапризничать и выкинуть какой-нибудь фокус (они могли то отстать, то убежать вперед, а порой и вовсе объявить себя «больными» и перестать шевелиться), но все-таки стрелки на них передвигались и даже изредка показывали точное время. Через пять дней, как раз к намеченной дате премьерного представления, Пикник достиг размеров не очень крупной взрослой мыши.

– Парень вымахал хоть куда! – с гордостью и слегка затаенной завистью произнес Кракофакс, любуясь нашим «красавцем» накануне премьеры. – Такому не в цирке на задних лапках ходить нужно, а тяжести какие-нибудь перетаскивать!

– Устройте меня в магазин грузчиком, – предложил Пикник. – В гастрономический отдел!

– Вряд ли тебя туда примут, – вздохнул в ответ дядюшка. – Никто тебя брать не хочет...

Он протянул Пикнику сверток, который держал в руках.

– Примерь-ка этот костюмчик. За него портниха пол-сотни гнэльфдингов просила!

– И ты отдал ей такую кучу денег?! – ахнул я невольно.

– Конечно, нет. Я заплатил всего пять. Остальные пусть он сам заработает. – Дядюшка кивнул на мышонка, примеривающего свой наряд.

– Я заработаю, я не пуппетролле! – похвастался Пикник, натягивая алого цвета штаны и такой же яркой расцветки курточку. – Когда я спою песенку, все кинутся швырять мне монетки!

– Лови их в эту шляпу! – посоветовал я, подавая мышонку сомбреро.

– Только не забудь потом передать монетки мне. – Кракофакс вынул из кармана пиджака крошечную коробочку и достал из нее совсем крошечные туфельки.

– Держи, – протянул он их начинающему артисту. – Я вовремя одумался и не стал заказывать две пары – с тебя хватит и одной!

– Но мне тогда придется постоянно ходить на двух лапках! – возмутился Пикник.

– Зато какая экономия! – улыбнулся насмешливо Кракофакс. И, считая разговор законченным, сказал: – Обедать сегодня не будем, на голодный желудок легче прыгать перед публикой. А вот поваляться на травке или еще немного порепетировать – можно. Так что, ступайте и не мешайте мне отдыхать!

И он выпроводил нас из дома и снова завалился на мягкую перинку.

Глава одиннадцатая

Может быть, Пикник когда-нибудь и приобрел бы славу равную славе Гудини, Копперфильда или Дж. Озверелли (см. примечание автора), если бы не те события, что развернулись в первый же день начала его цирковой карьеры. Мышонок отработал премьерное представление на «отлично с плюсом». И только в конце, когда настала пора снимать шляпу, чтобы раскланяться перед публикой и заодно собрать с нее денежки, случилась маленькая неприятность, которая все испортила.

Выступали мы на одной из городских площадей под открытым небом (Кракофакс поспешил снять в аренду цирковой шатер-шапито). И, конечно, нас унюхала какая-то противная бродячая кошка ярко-рыжего цвета с огромными изумрудными глазами, похожими на фонари светофора. Унюхала она, разумеется, не нас с дядюшкой, а Пикника. И заявила на представление без всякого приглашения. Охрану мы предусмотрительно выставили на площади: меня, дядюшку и Кнедлика стерегли Шнапс и Линда. Но эта рыжая проныра сумела все-таки незаметно проскользнуть в толпу зрителей, а затем и на арену.

(Прим. Автора: Гудини и Копперфильд – знаменитые цирковые артисты. Дж. Озверелли – тоже знаменитый цирковой артист, гражданин Гнэльфланда.) Что тут началось! Кошка схватила мышонка за хлястик курточки и бросилась обратно в толпу, Кнедлик и я кинулись за ней, дядюшка метнулся под ноги зрителям подбирать сомбреро с двумя или тремя монетками, которые успели в нее попасть, Шнапс и Линда, услышав вопли сынка и его хозяина (то-есть, меня!) о помощи, ринулись к нам навстречу с противоположной стороны «зрительного зала»...

К счастью, обошлось без жертв. Нас чудом не затоптали дылды-гнэльфы, а ловкую похитительницу юных цирковых талантов Шнапсу удалось поймать за длинный пушистый хвост.

– ММРРААКК!! – завопила кошка на весь Гнэльфбург, когда поняла, что ее сцапало НЕЧТО НЕВИДИМОЕ И НЕВИДАННОЕ. – КОШМАРРР!!

Пикник, воспользовавшись удобным моментом и не теряя хладнокровия, выскользнул из широко раскрытой кошачьей пасти, снял с вибрирующего языка рыжей воровки оторванную от хлястика пуговицу и, дав новенькой туфелькой мощного пинка по розоватому носу хищницы, опрометью кинулся к нам.

– Ты жив!.. Она тебя не съела!.. – воскликнул я, когда Пикник тигриным прыжком взметнулся вверх и точно угодил в карман моей курточки. – А мы-то думали!..

– Да, – поддакнул мне дядюшка, стоявший рядом и прижимающий к груди сомбреро, – я тоже думал... А ты, шельмец, все-таки выкрутился!

В сопровождении эскорта трех собак мы вернулись к себе домой. У самых дверей в наше жилище Шнапс и Линда попрощались с нами и побежали трусцой к баронессе Луизе фон Фитингоф.

Едва мы только вошли в родной подвал, как я, Кнедлик и Пикник сразу же набросились на еду: нужно было хоть как-то подкрепить угаснувшие силы. Глядя на то, как мы уничтожаем запасы продовольствия, Кракофакс, напротив, потерял всякий аппетит. Проворчав: «Если дела так пойдут и дальше, то я скоро вылечу в трубу!», он принялся подсчитывать сборы за цирковое представление. На это у него ушло совсем мало времени: сложить три монетки по одному гнэльфдингу – задачка для первоклассников.

– Три гнэльфдинга! – воскликнул дядюшка, закончив заниматься арифметикой. – Такими темпами Пикник не окупит себя и за год! А впереди зима, сборы будут еще меньше!

– Неужели ты заставишь нас выступать на морозе? – удивился я, отрываясь на мгновение от холодного бифштекса. – Не думал, что ты так жесток, дядюшка!

– Я этого не говорил. Я сказал: «Зимой сборы будут еще меньше.» То-есть, ноль гнэльф-дингов!

– К зиме я женюсь, – сообщил нам «приятную новость» Пикник. – Подыщу хорошую невесту и сыграю свадьбу!

– А я вас буду кормить?! – взвизгнул Кракофакс, подпрыгивая на стуле, словно мячик. – Двух серых хвостатых нахалов?!

Пикник поморщился:

– Прошу не оскорблять мою будущую женушку... Кто вам сказал, что она будет обязательно серая и хвостатая? Я мечтаю найти беленькую безхвостенькую мышку с красненькими, как ваши сейчас щечки, дорогой дядюшка, глазками...

Кракофакс побагровел еще больше:

– Я вам не «дядюшка»! И вообще я вам не родственник!

Мышонок ехидно подмигнул мне левым глазом и тихо прошептал:

– Старичок перешел в разговоре со мною на «вы». Кажется, он стал меня уважать!

Не знаю чем бы закончилась эта словесная перепалка между Пикником и Кракофаксом, если бы к нам не появился незванный гость – мой друг Пугаллино.

– Извините за поздний визит, – сказал он прямо с порога, – но есть приятное известие: госпожа баронесса получила письмо из Мерхендорфа!

– Там спохватились о пропаже этого пройдохи?! – с надеждой выкрикнул дядюшка. И протяжно застонал, когда услышал, что о мышонке в письме нет ни словечка.

Зато в нем говорилось о том, что меня могут принять в единственную на весь Гнэльфланд школу юных волшебников. Причем, на льготных условиях, без всякой платы. Ведь я – полусирота! Нужно только не провалиться на вступительных экзаменах и учись сколько влезет!

– Ганс и Ольгерд, конечно, молодцы, что вспомнили о нас, – проговорил дядюшка, тяжело дыша. – Но они забыли одну мелочь: до Мерхендорфа нужно еще доехать!

– Зато об этом подумала госпожа баронесса! – воскликнул с улыбкой Пугаллино. – Она так и сказала: «Нужно дать господину Кракофаксу и его племяннику денег на билеты, а то у них наверняка в карманах пусто».

– Какая проницательность... – хмыкнул дядюшка слегка обиженно. И посмотрел на улыбающегося Пугаллино: – Деньги на билеты госпожа баронесса обещала дать взаймы?

– Нет! – засиял еще сильнее мой приятель. – Госпожа баронесса сказала: «Эти пупетролли такие мошенники! Они даже если и пообещают вернуть долг, то все-равно его не вернут. Лучше я сразу распрощаюсь с деньгами и забуду о них. Тем более, что для меня что-либо забыть – пара пустяков!»

– Зато у тебя, мальчик, память прекрасная, – усмехнулся дядюшка, ерзая на стуле от смущения. – Запоминаешь помимо полезной информации и разные глупости...

Кракофакс замолчал и погрузился в долгие раздумья. Наконец он очнулся и сказал, обращаясь ко мне:

– Ну что, смотаемся еще разок в Мерхендорф? Если эта поездка нам недорого обойдется, то можно туда и прокатиться! Заодно прихватим с собой мышонка: не оставаться же ему на всю жизнь на чужбине.

– Гав? – тихо и печально гавкнул мой песик. – А как же я?

– А ты останешься в Гнэльфбурге у своих родителей! – ответил ему дядюшка. И добавил: – Запомни: до совершеннолетия дети всегда живут с папой и мамой. И только потом они начинают жить самостоятельно или садятся еще кому-нибудь на шею! Ты меня понял, Кнедлик?..

Глава двенадцатая

Госпожа баронесса сдержала свое слово и подарила нам с дядюшкой на дорогу изрядную сумму денег. Но Кракофакс не был бы пуппетроллем, если бы не решил и тут хоть немного съэкономить.

– Покупать два билета, по-моему, излишество, – сказал он, пряча в карман пиджака пачку гнэльфдингов. – Вполне хватит одного – для меня.

– А я?! А мне?! – вскрикнул я.

– А я?! А мне?! – пискнул Пикник.

Дядюшкино лицо озарилось доброй и мудрой улыбкой и он охотно ответил:

– А вы поедете без билета!

И, уже серьезнее, добавил:

– Я все обдумал. Пикник залезет в карман моего плаща – не станет же проводник меня обыскивать?! – А Тупсифокс заберется в наш походный чемодан. Вещей мы с собой возьмем немного, мальчишка-пуппетролле вполне в нем уместится.

Пикник спорить с Кракофаксом не стал. Пожалуйста, поеду в кармане, только не забывайте в дороге меня хорошенько кормить! А вот я встал на дыбы: сидеть в чемодане до самого Мерхендорфа, согнувшись в три погибели, я категорически отказался. Устав меня уговаривать, дядюшка отчаянно вскрикнул:

– Хорошо-хорошо, я сам залезу в чемодан! Ты еще мне позавидуешь, Тупсифокс, ведь в чемодане так интересно прятаться!

– Интересно? – удивился я. – Это еще почему?

– А потому! Ты сидишь в нем и фантазируешь. То тебе кажется, что ты прячешься от страшных монстров, то тебе в голову приходит мысль, будто ты стал разведчиком и теперь выполняешь важное задание... Вариантов много, но ты от них отказался!

Кракофакс достал из-под кровати большой чемодан, стер с него тряпочкой пыль и, откинув крышку, забрался внутрь. Улегся на дно, слегка подогнув ноги, и попросил:

– Закрой его и попробуй приподнять. Надеюсь, тебе хватит силенок дотащить меня до вагона?

– Пугаллино мне поможет! – Я захлопнул крышку, защелкнул замочки, чтобы чемодан случайно не открылся и Кракофакс из него не вывалился, и вцепился в ручку. – Раз... Два... Три!

Я сделал рывок и оторвал чемодан от пола. Попробовал шагнуть – у меня получилось и это. Возле лестницы, ведущей к выходу из нашего подвала, я грохнул чемодан на пол и вытер рукавом курточки обильный пот со лба.

– Сейчас отдохну и сбегаю за Пугаллино. Одному, пожалуй, наверх такой груз не поднять!

– Хорошо, сбегай за приятелем, – раздался приглушенный голос Кракофакса из чрева старого чемодана. – А пока открой крышку, я должен собрать вещи в дорогу.

Я подергал замочки – они защелкнулись намертво.

– Где ключик от чемодана? – спросил я дядюшку.

– Все ключи я ношу с собой, – гордо ответил он. – Не хватало, чтобы ими кто-нибудь воспользовался в мое отсутствие!

И тут Кракофакса словно бы подменили, его голос вдруг стал испуганным и каким-то слегка заискивающим.

– Тупсифокс, разве ты не можешь открыть чемодан без ключа? Попробуй, ты ловкий мальчик, у тебя получится!

– Да нет, дядюшка, не получается...

– А ты гвоздиком поковыряй, ножичком, отверточкой! Ну, открыл?!

– Нет, только поцарапал...

В чемодане раздался уже знакомый мне тяжелый, протяжный вздох, похожий на стон раненого зверя.

– Попробую дырочку проковырять, – сообразил я спустя минут пятнадцать – двадцать после тщетных попыток выволить дядюшку из тесной западни. – А ты в нее ключ просунь!

Я взял острый нож, ткнул им в стенку чемодана и сделал несколько вращательных движений.

– А-а-а!! – раздался громкий вопль Кракофакса. – Ты что, хочешь меня зарезать, Тупсифокс?! Ты попал мне... В общем, ты попал мне в ногу!

– Прости, так получилось... Ну, дядюшка, давай мне ключ и я выпущу тебя на свободу!

– Я не залезу ногой в карман пиджака, а повернуться здесь невозможно!

– Ты не там сделал дырку, – подсказал мне Пикник, все это время с интересом наблюдавший за мной и Кракофаксом. – Дай-ка я помогу хозяину.

И он, не дожидаясь моего согласия, быстро вскарабкался на чемодан, прислушался и, радостно прошептал: «Ага, это здесь!», не хуже электродрели просверлил острыми зубками новое отверстие. После чего спрыгнул на пол и показал мне передней лапкой на чемодан:

– Можно брать ключ и вскрывать эти «консервы»!

Я так и поступил. Когда дядюшка выбрался на волю, он первым делом осмотрел чемодан. Потом покачал головой и сказал:

– Испортили такую хорошую вещь! Ну да ладно, зато в нем будет легче дышать...

– Не нужно было экономить на билетах! – с обидой ответил я старому скряге. – Из-за тебя мне тоже пришлось изрядно помучиться!

Дядюшка смущенно хмыкнул и, опустив глаза, виновато пробормотал:

– Денежки даром не даются, Тупсифокс... Я рад, что ты еще в детстве узнал эту важную истину!

И он ласково похлопал меня по плечу ладонью, а потом так же ласково подтолкнул к выходу:

– Ступай к Пугаллино, Тупсифокс. Учти, нам нужно поторопиться: мы не должны опоздать на поезд!

Глава тринадцатая

На вокзал мы прибыли вовремя, хотя дел успели переделать немало. Пикник, например, уговорил нас плотно пообедать, а заодно и поужинать.

– Не тащить же с собой груды провизии? – мудро рассудил он, потирая передние лапки в предвкушении пиршества. – И Тупсифоксу с Пугаллино легче будет нести чемодан, и господину Кракофаксу не придется лежать среди бутербродов, пачек печенья и копченых сарделек!

Я охотно согласился с умным мышонком и накинулся вместе с ним уничтожать наши съестные запасы. Дядюшка, скрипя зубами, нехотя проглотил один бутерброд и снова залез в чемодан: он не мог спокойно наблюдать за тем, как исчезают в крошечной пасти Пикника вкусные колбаски, сардельки, ломтики сыра, печенье, конфеты и многие, многие другие угощения, которыми нас щедро снабдила в дорогу госпожа баронесса и ее внучка Паулина. Когда две трети огромного пакета с гостинцами перекочевали в ненасытное брюхо мышонка, а оставшаяся треть продуктов попала в мой желудок, Пикник довольно икнул, вытер лапкой усы и проворковал:

– Ну вот, теперь можно и в путь отправляться! Тупсифокс, мне, пожалуй, будет тесновато в кармане твоей курточки, я лучше сразу в карман плаща господина Кракофакса заберусь, там попросторнее.

– Плащ в чемодане, – напомнил ему Пугаллино.

– Чудесно! – обрадовался Пикник. – В компании сидеть веселее, чем одному!

И он, лениво переваливаясь с боку на бок, заковылял к лежащему на полу чемодану.

– Вы меня не раздавите ненароком? – спросил мышонok, плюхнувшись с размаха на дядюшку. – Погибнуть в столь юном возрасте мне вовсе не хочется!

– Это ты меня не раздави, боров ушастый! – вскрикнул старый пуппетроль, откатываясь в сторону и прижимаясь к одной из стенок чемодана. – Тупсифокс, закрывай! И поспеши, пожалуйста, на вокзал – время не терпит!

Мы с Пугаллино просунули в чемоданную ручку палку и, ухватившись за нее по разным сторонам (чтобы нести груз на одном уровне, я вынужден был поднять руки высоко вверх, а моему другу пришлось опустить их вниз), мы потащили тяжеленную ношу к выходу. Миновав пустынный двор и пройдя под каменной аркой, мы вышли на улицу и направились к автобусной остановке.

– Хорошо, что вы догадались съесть продукты, – пропыхтел, обливаясь потом, Пугаллино. – А то бы и их пришлось нести!

– Да, – пропыхтел я в ответ, не желая разочаровывать друга, – мысль нам Пикник подкинул неплохую. Если бы он еще шел пешком, а не лежал сейчас в чемодане, эту мысль можно было бы назвать даже блестящей!

Пройдя с пол-квартала, мы остановились, чтобы сделать передышку. Кнедлик, который бежал рядом с нами, тоже присел на минутку на тротуар.

– Гав? – тихо гавкнул он, глядя мне в глаза сочувствующим взглядом. – Ты еще не надорвался, хозяин? Шансы надорваться у тебя большие!

И тут меня осенило, я вспомнил, что дядюшка перед тем, как забраться в чемодан, вручил мне пол-сотни гнэльфдингов. Так, на всякий случай...

– А не поймать ли нам такси? – спросил я Пугаллино. И сам же ответил на свой вопрос: – Конечно, нужно поймать! Во-первых, не опоздаем на поезд, а во-вторых, сохраним здоровье.

Через каких-то пятнадцать минут мы были уже на привокзальной площади. Расплатившись с водителем такси – я дал ему тридцать гнэльфдингов, – наша компания выгрузи-

лась у здания вокзала, и Пугаллино по моей просьбе побежал искать носильщика. Вскоре тот был найден, и мы, весело насвистывая бодрый мотивчик, двинулись к нашему вагону. Носильщик внес бесценный груз прямо в купе, и я, не скупясь, отвалил ему целых пятнадцать гнэльфдингов.

– Благодарю, малыш! – козырнул мне довольный гнэльф. – Ты, оказывается, совсем не жаден!

– Просто я рад, что не остался калекой! – улыбнулся я ему в ответ и побежал на платформу прощаться с Кнедликом и Пугаллино.

С песиком мы простились «по-папуасски»: потерлись друг о друга носами, нежно ворча при этом что-то нечленораздельное. С Пугаллино просто обнялись и крепко пожали руки.

– Надеюсь, Тупсифокс, ты не зазнаешься и не задерешь кверху нос, когда станешь настоящим волшебником? – спросил меня мой приятель гнэльф.

– Что ты! – поспешил я его успокоить. – У меня и так нос смотрит в небеса, а тогда он совсем загнется ко лбу! Нет, Пугаллино, мне эта беда не грозит!

Мы еще раз пожали друг другу руки, я чмокнул Кнедлика в нос и запрыгнул в тамбур. Проводник закрыл дверь, и состав через мгновение тронулся с места.

– Возвращайся скорее, Тупсифокс! – донесся до меня с платформы приглушенный крик Пугаллино. – Мы тебя очень любим и будем ждать с нетерпением!

Я хотел тоже крикнуть в ответ ему что-нибудь доброе и нежное, но не успел, и медленно побрел в свое купе, понунив голову и роняя на грудь скупые мужские слезы...

Глава четырнадцатая

Когда дядюшка узнал, что мне пришлось потратить на такси и носильщика сорок пять гнэльфдингов, то он очень расстроился.

– Ты знаешь, сколько стоит билет от Гнэльфбурга до Мерхендорфа? – спросил он у меня, вылезая из чемодана на лавку и пробуя распрямиться в полный рост (его все-таки здорово скрючило, пока он лежал, не шевелясь, в тесном узилище). – Он стоит ровно пятьдесят гнэльфдингов! И я терплю все эти муки не ради собственного удовольствия, а ради нашей экономии!

– Я понимаю, – опустил я виновато глаза перед свежеиспеченным мучеником, – вот возьми, пожалуйста, сдачу...

Я протянул дядюшке монетку в пять гнэльфдингов и залез на лавку.

В купе, кроме нас, других пассажиров, к счастью, не было, и мы могли вдоволь разговаривать, не повышая, правда, голоса. Но Кракофакс, еще немного поворчав насчет моей ужасной расточительности, напомнив в сотый раз, что из таких, как я, вряд ли когда-нибудь получится настоящий пуппетроль, с тяжелыми вздохами и причитаниями вскарабкался на верхнюю полку и улегся там, как король, вытянув с блаженством ноги.

Пикнику хорошо спалось и в чемодане. Постелив себе вместо перины дядюшкин плащ, он сладко дремал, сцепив на круглом, как мяч, животе передние лапки. Иногда он вздрагивал во сне и, причмокнув, бормотал: «Только сунься, рыжая бестия! Сразу хвост выдерну!» Наверное, ему мерещилась та страшная кошка, которая чуть было его не слопала во время циркового представления. А может быть, он воевал во сне с каким-нибудь другим монстром – этого я не знаю.

Отодвинув аккуратно в угол чемодан и прикрыв крышку, я подумал: «Пожалуй, мне тоже надо немного вздремнуть. А потом проводник принесет чай и...» Я не успел додумать свою мысль до конца, как моя голова сама собой опустилась на краешек чемодана, и я заснул крепким-прекрепким сном.

...Разбудил меня тихий и, как мне показалось, немного смущенный дядюшкин голос:

– Тупсифокс, проснись, я хочу тебе кое-что сказать...

Я открыл глаза и увидел склоненное над моим лицом лицо Кракофакса.

– А? Что? – спросил я спросонок. – Уже приехали?

– Нет, нам еще ехать и ехать...

– Сейчас утро или вечер? – снова спросил я, увидев за вагонным окном только черноту и мрак.

– Скорее, ночь. – Дядюшка немного помялся и вновь произнес: – Мне нужно в туалет, Тупсифокс. Я нуждаюсь в твоей помощи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.